

— Отлично, с воздухом тоже всё в порядке, можно не переживать о нехватке кислорода, — нетерпеливо произнес Линь Гофэн, совершенно забыв, что находится вовсе не в своем привычном мире.

— Кислород... это еще что такое? — широко раскрыла глаза Цзинь Яньцзы и с любопытством спросила.

Линь Гофэн почесал затылок: — Да так, ничего, к слову пришлось.

Он знал, что под землей многие гибнут именно от удушья, поэтому, когда Мастер Майтрея предложил отдохнуть до утра, первое, о чем он подумал, был кислород. Однако Линь Гофэн принялся и понял, что воздух здесь невероятно свежий и насыщенный, отчего во всем теле разливалось удивительное блаженство.

Лю Дунбинь, словно что-то сообразив, кивнул и спросил: — Ты случаем не о духовной энергии говоришь? Духовной энергии здесь действительно вдоволь!

Линь Гофэн удивленно посмотрел на Лю Дунбиня. Неужели легендарная духовная энергия — это и есть кислород?! Покачав головой, он сделал вид, что нашел укромный уголок, устроился поудобнее и притворился спящим.

День выдался хлопотным, все порядком устали, к тому же пещера кишела духовной энергией, что делало ее идеальным местом для культивации и восстановления сил и духа. И хотя из-за трупа Пяти Тянь они пока не могли заниматься культивацией, тело и разум отлично отдыхали. Особенно это касалось духа: в таком насыщенном духовной энергией месте обычный сон шел на огромную пользу.

Вскоре раздался храп. Линь Гофэн решил, что все уже крепко заснули, осторожно приподнялся, огляделся по сторонам и увидел, что бессмертные во главе с Лю Дунбином погружены в глубокий сон, а Безумец Тан и Цзинь Яньцзы тоже выглядели мертвецами уставшими. Линь Гофэн хитро улыбнулся и на цыпочках направился к каменному гробу.

...

Глядя на этот переливающийся всеми цветами радуги каменный гроб, по одному лишь материалу можно было понять, что перед ним сокровище небывалой ценности. К тому же мертвец внутри него, даже погивнув, сохранил такую силу, что с ним не могли справиться великие божества вроде Лю Дунбиня и Преподобного Будды Майтреи — разве не сокровище из сокровищ!

— Во что бы то ни стало заполучить его! — подумал Линь Гофэн, широким шагом подошел к гробу и осторожно ткнул его Цзиньгубаном — никаких странностей.

Уголки губ Линь Гофэна взмыли вверх, и он расстегнул Пространственный пояс.

Стоило каменному гробу приблизиться к Пространственному поясу, как его край мгновенно уменьшился, искривился и тут же втянулся внутрь пояса.

Линь Гофэн почувствовал, как все тело внезапно отяжелело, а из пояса хлынул странный поток силы: — Выпусти меня отсюда!

Хриплый, низкий голос зазвучал у Линь Гофэна в ушах со всех сторон. Ему стало страшно — в конце концов, любой на его месте испугался бы, столкнувшись с подобной потусторонней чертовщиной.

Линь Гофэн в панике рухнул на колени и забормотал молитвы, призывая всех подряд: от Первобытного Небесного Властелина до Великого Божества Тунтяня, моля о защите и небожителей, и демонов.

— Пфф... — раздался сзади насмешливый фырк, прервав богохульную тираду Линь Гофэна.

Он оглянулся и от испуга чуть не сел прямо на землю: все пятеро стояли позади, а Лань Цайхэ смотрел на него с многозначительным выражением лица, то и дело расплываясь в ехидной улыбке.

Линь Гофэн почувствовал себя крайне неловко... — Э-э... хе-хе... я...

— Ладно тебе, послушный ученик, — со смехом произнес Лань Цайхэ. — Раз уж у тебя есть такой фокус, почему бы сразу всем не рассказать?!

— Именно! — Лю Дунбинь не сводил глаз с его пояса, в его взгляде читалось невиданное прежде любопытство: — Неужели это артефакт высшего класса бессмертных?

— Омитофо! Почитаемый Лю, этот старый монах считает, что дело тут не в бессмертном артефакте. — Услышав это, все дружно уставились на Мастера Майтрею, ожидая продолжения. — Мне доводилось слышать, будто в древности Нюйва создала несколько божественных артефактов: верхний позволял предвидеть судьбу, нижний — двигать горы и вздымать моря. Ни обычным бессмертным артефактом, ни чем-то подобным этот гроб и того, кто в нем лежит, не усмирить, иначе Нефритовому Императору не пришлось бы воздвигать здесь статую для подавления!

Закончив говорить, Мастер Майтрея тоже с любопытством уставился на Линь Гофэна, или, вернее, на его пояс.

— Послушный ученик, где ты раздобыл этот пояс? — спросил Лю Дунбинь.

— Э-э... Учитель, прошу простить, ученик не может сказать, это небесная тайна... — Линь Гофэн вовсе не собирался выкладывать всё как на духу о своей способности путешествовать сквозь пространства. В конце концов, чем меньше людей знают его секрет, тем лучше — мало ли что случится, узнай о нем его недруги?

— Небесная тайна... — Услышав это, трое великих бессмертных и Безумец Тан разом умолкли. — Раз так, ученик, следуй за нами отсюда. Запреты нынче разрушены, и нет никакой гарантии, что солдатские муравьи не попрутся следом через пробитый нами туннель! — С этими словами он повел всех к краю пещеры.

Линь Гофэн невольно вздрогнул от мурашек и поспешил следом.

...

В пустыне внезапно образовался песчаный провал, из которого тут же высунулся огромный золотой посох, устремленный в небо подобно гигантской колонне.

Один за другим люди выбрались из вновь открывшегося лаза, отряхнули песок и пыль, определили направление и двинулись к горе Пяти Пальцев.

— Учитель, куда это делась стая солдатских муравьев? — с недоумением спросил Линь Гофэн.

— Ха-ха-ха, смотри во все глаза, ученик! — Лю Дунбинь извлек желтый деревянный меч и принялся творить заклинания.

— Дурень! — Лань Цайхэ отвесил Линь Гофэну звонкий щелбан по лбу. — Стоило разрушить запреты, как солдатские муравьи бросились за нами в погоню. Если прикинуть по времени, большая их часть наверняка еще в пещере. Лучше погляди, как колдует твой старший учитель! — Он указал пальцем на Лю Дунбиня.

Линь Гофэн повернул голову и как раз застал завершение ритуала: мощный ураган постепенно набирал силу, поднимая желтый песок до самого горизонта и превращая его в исполинские волны, которые с диким ревом неслись в сторону древнего города...

Линь Гофэн во все глаза смотрел на происходящее, переполненный впечатлениями: — Учитель, почему ты не применил этот прием с самого начала?

Лю Дунбинь лукаво улыбнулся: — Глупый, если бы твой учитель мог использовать это заклинание с самого начала, разве стал бы он опасаться солдатских муравьев?! Просто сегодня как раз поднялся сильный ветер, и твой учитель всего лишь воспользовался стихией. Сила природы поистине безгранична!

Линь Гофэн кивнул — в этом был смысл. Вдруг... — Но!» — послышался издали звонкий,

чарующий голос. Из-за бархана показалась черная лошадь, а на ее спине возникла ослепительная фигура: грациозный изгиб тела, белокурые длинные...

Зрачки Мастера Майтреи мгновенно сузились: — Белая Ведьма!

Лань Цайхэ уже выхватил флейту и перехватил ее наотмашь перед грудью, Цзинь Яньцзы зажала между пальцами две метательные иглы, а Лю Дунбинь после недавнего колдовства был совершенно истощен и никак не ожидал, что одна беда сменится другой.

— Иа-а-а! — породистый жеребец взвился на дыбы, грациозно взмахивая передними копытами в воздухе. Черная лошадь замерла на месте примерно в тридцати метрах от отряда.

— Лю Дунбинь, не думала, что вам удастся выбраться! — произнесла Белая Ведьма, бросив не то случайный, не то нарочитый взгляд на Линь Гофэна, и вдруг вытаращила глаза, с непонятым изумлением уставившись на Цзиньгубан в его руках.

<http://bllate.org/book/21109/2142462>